

DOI 10.24412/2709-1201-2024-2-45-49

УДК [793.2:792.09](510)

ЭЛЕМЕНТЫ ПАРАТЕАТРАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ НОВОГОДНИХ ПРАЗДНИКАХ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СЫЧУАНЬ

ЛЮ ЦЗИН

Доцент кафедры музыкально-педагогического образования, Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь

Аннотация. В статье приведены результаты исследований в китайском театре сохранил много от паратеатральных форм, его породивших и первоначально принципиально ориентированных на мировоззренческое единение людей-носителей определенной традиции. Театр Китая имеет явные этнические «корни», и сегодня существует ряд их региональных вариантов. Целью данного исследования является характеристика элементов паратеатральности в современных новогодних праздниках провинции Сычуань, наиболее известным из которых (вне Китая) является праздник Нового года народности Цян.

Ключевые слова: Театр Китая, Драматический театр, Народный праздник Китая.

Белорусский театровед Тамара Горобченко считает, что в идеале театр должен быть «моделью гармонизированного и обустроенного мира» [2, с. 40]. Каждая культура имеет собственную мифопоэтическую модель мира, отличающуюся от соседних, и, видимо, данных отличий – не меньше, чем отличий в театральных традициях различных народов. Театр Запада утратил связь с паратеатральной культурой устного типа, его породившей. Много столетий он существует как драматический (основанный на произведении письменной литературы – драме или сценарии) театр. Паратеатральные – интерактивные, спонтанные, приуроченные к народным праздникам – действия на фольклорной и религиозной основе, существовавшие в сельских очагах традиционной культуры, к XXI веку на Западе почти исчезли. В отличие от западного, китайский театр сохранил много от паратеатральных форм, его породивших и первоначально принципиально ориентированных на мировоззренческое единение людей-носителей определенной традиции. Театр Китая имеет явные этнические «корни», и сегодня существует ряд их региональных вариантов. Целью данного исследования является характеристика элементов паратеатральности в современных новогодних праздниках провинции Сычуань, наиболее известным из которых (вне Китая) является праздник Нового года народности Цян [6].

Провинция Сычуань расположена на юго-западе Китая. При площади 486 000 км² она имеет юрисдикцию над 21 городом и 183 уездами. К концу 2020 г. в них жили 83 675 000 человек, в том числе 5 688 000, принадлежащих к национальным меньшинствам, среди которых народность Цян (爾咩) относительно невелика – 296 930 человек [5]. Сычуань называют «Землей изобилия», а Китай сегодня «находится на седьмом месте в мире как по размерам доходов бюджета, так и по объемам бюджетных трат (\$ 640 млрд. 600 млн. и \$ 634 млрд. 600 млн.), уступая лишь США, Японии, Германии, Франции, Великобритании и Италии и опережая Россию и Индию» [3]. Эти достижения не случайны, а связаны с менталитетом и культурой народностей КНР, представители которых издавна умели и любили работать, символически демонстрируя свое единство в трудолюбии и коллективизме с помощью традиционного искусства и календарных обрядов с их ярко выраженной паратеатральной составляющей.

Путь к современному улучшению жизни не был для Китая легким: после Второй мировой войны и культурной революции середины XX в. Дэн Сяопином был объявлен курс на строительство общества «реформ и открытости». Но успешно реформированная открытая интеграция в мировую экономику и рыночные отношения, как известно, возможна лишь «в обмен» на определенную степень вестернизации, а также ратификацию ряда международных

нормативных правовых актов (разработанных Организацией Объединенных Наций – ООН; Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО) в своей стране.

Новые веяния в жизни китайского общества рубежа XX–XXI вв. совпали с широким внедрением информационных технологий. Безусловно, информационные технологии глобализируют современный мир, стирая различия между народами, но также и дают новые перспективы его разнообразию: историко-культурному наследию, этноэкологии, а также духовности каждого народа. Весомость данных феноменов привела, например, к нормативному акту ЮНЕСКО 2003 года «Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage» – международной конвенции о сохранении культурного наследия. К ней присоединилось большинство стран (Китай – еще в 2004 г.), а в 2011 г. КНР приняла собственный «Закон о нематериальном культурном наследии». Данная конвенция предлагает присоединившимся к ней странам взять под охрану свое искусство устной традиции. Его берут под охрану и фиксируют в списке «Intangible Cultural Heritage List», который ведёт Бюро ЮНЕСКО в Париже.

1. Возможности, предлагаемые информационным обществом XXI в. для охраны искусств устной традиции, весьма эффективны. Памятники народного творчества, ранее бытующие в отдаленных провинциях, фиксируемые только в личных и корпоративных архивах фольклористов, стали общедоступными через несколько кликов на клавиатуре компьютера. ЮНЕСКО берет под охрану и материальные объекты, отражающие национальное самосознание и искусство (архитектуру, культурные и природные ландшафты). В списке материальных объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО от КНР значатся 52 наименования, это составляет 4,5 % от общего числа в мировом масштабе (1154 на 2021 г.). 36 объектов включены в список по культурным критериям, 12 – по природным, 4 – по смешанным [3]. В настоящее время в провинции Сычуань государством взяты под охрану архитектурные ландшафты 8 известных древних городов и 262 менее масштабных памятников истории общенационального значения, а также 1215 местных культурных памятников находятся под защитой законодательства самой провинции, и ее продвинутость по пути «общества реформ и открытости» позволяет финансировать данную деятельность [5].

Огромное внимание в Китае уделяют нематериальному культурному наследию, непосредственно связанному с исполнительскими практиками (пением, танцем, технологиями ремесел и т. д.). Поскольку более точное значение слова *intangible* – «неосязаемый», далее мы будем характеризовать данное наследие таким образом. Одними из первых от Сычуани были включены в список неосязаемого культурного наследия ЮНЕСКО местная технология изготовления парчи, сычуаньский театр теней и местные традиции празднования Нового года [5]. Местный праздник Нового года народности Цян стал самым известным паратеатральным действием провинции.

Цель Конвенции 2003 г. – не только популяризировать лучшие в мире исполнительские арт-практики (пение, танцы, театр, технологии ремесел), но и оказывать эффективную помощь тем из данных практик, которые в этом нуждаются. Поэтому охранных списков, связанных с данной Конвенцией – два: *представительный список* (объекты в прекрасном состоянии, которыми необходимо гордиться и которые можно смело популяризировать) и *список объектов, нуждающихся в срочной защите* (с которыми надо активно работать по возрождению, реконструкции, трансляции, в том числе, при помощи финансовой помощи ЮНЕСКО – до \$100 000 на сохранение каждого элемента). Для уточнения значения наследия провинции Сычуань в общекитайском масштабе уточним номенклатуру памятников неосязаемого наследия Китая в обоих списках.

Представительный список объектов неосязаемого культурного наследия в Китае согласно «Intangible Cultural Heritage List» это более 30 элементов (в скобках после названия указан год включения элемента в список): от традиционной китайской оперы «Куныцой» (2001, 2008); музыкального инструмента гуцин и исполнительства на нём (2003, 2008); «мукам» уйгуров Синьцзяна (2005, 2008); китайской техники ксилографии (2009) и китайской каллиграфии (2009) – до

монгольской техники горлового пения «хоомей» (2009); пекинской оперы (2010); театра теней (2011) и двадцати четырех циклов солнечной активности, представлений о времени и обычаях, возникших на основе наблюдений за годовым движением солнца (2016).

Список объектов неосязаемого культурного наследия в Китае, нуждающихся в срочной защите, согласно «Intangible Cultural Heritage List» это всего 6 элементов: исследуемый нами праздник Нового года у народности Цян (2009); текстильное производство народности Ли: прядение, окраска, ткачество и вышивание (2009); традиции проектирования и строительства китайских арочных деревянных мостов (2009); «мэшрэп» – обычай мужских собраний уйгуров (2010); технология создания водонепроницаемых перегородок в лодках-джонках (2010); печать наборным шрифтом из дерева (2010).

Тот факт, что представительский список в Китае значительно объемнее списка объектов, нуждающихся в срочной защите (данные списки соотносятся как 5 : 1 – сохраненного в 5 раз больше, чем нуждающегося в охране), – свидетельство уважения китайцев к своим корневым формам искусства и культуры. Как видим, в обоих списках очень часто традиционные ремесла (как форма трудовой деятельности) органично соседствуют с хореографией, пара- и театральными формами, а также с пением. Данная особенность неосязаемого наследия нашей страны – не случайна, ибо в корневой культуре Китая различные виды и жанры искусства очень долгое время сосуществовали в синтетическом единении.

Фольклористы очень хорошо знают, что неосязаемое наследие (народное пение, танец, инструментальная музыка, речевые и кинетические практики и т.д.) всегда функционально – оно сопровождает изготовление предметов обихода, сезонные работы и промыслы, приуроченные к смене годовых сезонов праздники.

Китайский Новый год, который в дословном переводе называется «Праздник весны» (春節) не имеет твердой даты, ибо отмечается по лунному (лунно-солнечному) календарю, который приурочен к фазам Луны, а также – древнее солнечных (связанных с равноденствиями и солнцестояниями) юлианского и григорианского календарей, используемых на Западе [1, с. 9]. Новый год в Китае приурочен к зимнему новолунию после завершения полного лунного цикла, наступающему после зимнего солнцестояния (то есть, его отмечают на второе новолуние после 21 декабря). В григорианском календаре это соответствует одному из дней между 21 января и 21 февраля.

Новогодний праздник народности Цян созвучен данному правилу. Цян – близкородственные тибетцам горцы Сычуаня, часто матрилинейные по системе родства, что подтверждает древность их культуры [4]. Цянские новогодние праздники, проводимые в первый день второго лунного месяца, являются для народности Цян поводом: выразить благодарность и поклониться Небу (в китайской традиции – высшей мироустроительной силе, благодаря которой чередуются годовые сезоны, день сменяет ночь, зреет урожай и т. д.) за жизнь и процветание мира; обновить свои уважительные отношения с окружающей природой; способствовать развитию социальных связей в общине, а также гармонии в личной семейной жизни. Праздник выливается в красочное паратеатральное действо с четкой формой (зафиксированной в памяти носителей традиции), интерактивным включением в его эпизоды десятков или сотен участников, синтетическим единением различных видов и жанров искусства.

В праздничный день взрослые представители общины носителей праздничной традиции Нового года народности Цян собираются за околицей своего селения на природе, обычно – в местных предгорьях (рис. 1). Женщины берутся за руки в полукруглой (похожей на серп Луны) хороводной линии и, пританцовывая, поют приуроченные к Новому году песни. Группа мужчин под предводительством шиби (служителя местного архаического культа) образует перпендикулярную женскому «серпу» линию и танцует (каждый – сольно, импровизируя и спонтанно вращаясь), ударяя специальными деревянными колотушками в бубны из овечьей шкуры.

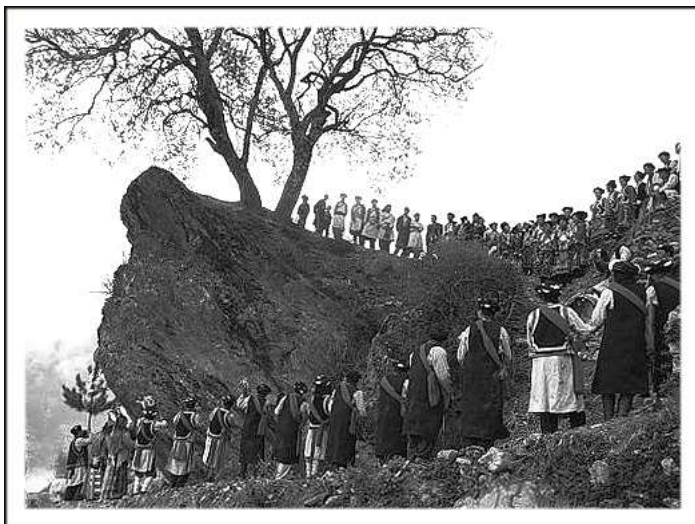


Рисунок 1 – Участники праздника Нового года народности Цян [4]

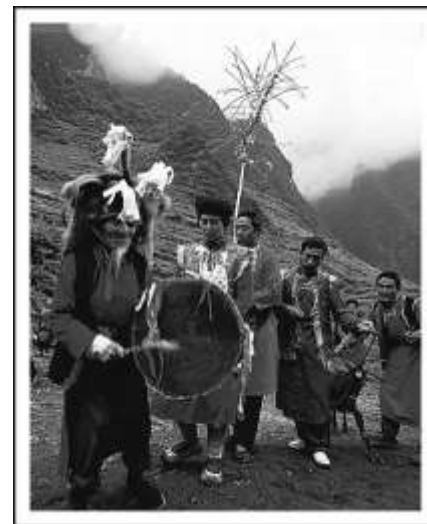


Рисунок 2 – Шиби с бубном и колотушкой [4]

Шиби (рис. 2) – местный вариант шамана (знаток и распорядитель обрядов, хранитель эпоса, выдающийся певец-солист устной традиции, наученный своим предшественником в данной категории) детально хранит в своей памяти форму и этапы обряда, а также тщательно руководит всей церемонией – от начала до окончания. Его головной убор на празднике украшен белыми лентами, в левой руке – бубен, в правой – деревянная колотушка к нему.



Рисунок 3 – Свежесрезанная сосна на празднике [4]



Рисунок 4 – Жертвенный козел [4]

После интерактивных (с вовлечением всех присутствующих) хороводов и танцев – группа мужчин вносит на ритуальную площадку свежесрезанное и украшенное лентами вечнозеленое дерево – молодую сосну (рис. 3) – и приводит на веревке (обвязанной вокруг рогов) жертвенного козла (рис. 4). Вечнозеленое дерево водружается на горе либо на охранной каменной башне, которые издревле характерны архитектуре местных селений. Торжественное ритуальное жертвоприношение козла горе совершается членами общины, одетыми в свои лучшие церемониальные одежды, под тщательным руководством шиби. Затем продолжают коллективные мужские импровизированные танцы с бубном и интерактивные синхронные женские танцы «саланг».

Далее праздник продолжается общим весельем, пением традиционного эпоса Цян (в исполнении шиби), коллективным исполнением новогодних песен и распитием вина. Проводятся церемонии почитания бога рогов и бога огня, разжигается ритуальный костер. После возвращения

домой в конце дня главы семей руководят семейным богослужением, во время которого приносятся жертвы и традиционные приношения высшим силам для обеспечения хорошего урожая в текущем году, а также символического брака земли и неба [6].

Благодаря празднику Нового года в провинции Сычуань издревле ежегодно обновляются и транслируются традиции народности Цян, из которых многочисленными зрителями извлекаются данные по истории и культурной информации, ментально объединяющие народность, сохраняются поведенческие модели носителей данной культуры. По мнению местных жителей, сообщество носителей традиции своими действиями в праздничный день выражает уважение миру и преклоняется перед всем сущим под вечным Небом, а также перед своей Родиной и своими предками [6].

В 2000-е гг. активность участия местного населения в празднике Нового года значительно сократилась из-за миграций, снижения интереса к наследию народности Цян среди молодежи, а также под влиянием внешних культурных факторов. Особенно отрицательно на сохранность праздника повлияло землетрясение в Сычуани 2008 года, разрушившее многие деревни народности Цян и опустошившее регион, поскольку погибли и пропали без вести тысячи человек. Землетрясение было настолько мощным, что его толчки почувствовали и в соседних странах: Индии, Пакистане, Таиланде, Вьетнаме, Бангладеш, Непале, Монголии и России. Фактически, землетрясение поставило местный новогодний праздник под угрозу исчезновения.

В связи с данными обстоятельствами, китайскими специалистами были подготовлены необходимые документы и подана заявка в ЮНЕСКО для включения празднования Нового года народности Цян в «Список неосязаемого культурного наследия, нуждающегося в срочной охране». В 2009 г. ЮНЕСКО включило обряд в данный список и начало деятельность по его охране, которая продолжается и поныне [6]. Благодаря охранной деятельности в провинции Сычуань такие элементы паратеатральности в современном празднике Нового года народности Цян, как – устная передача традиции, интерактивность ритуала, спонтанная импровизация, приуроченность к действию в системе лунного календаря на фольклорной и религиозной основе – продолжают сохраняться и транслироваться во времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калацэ́й, В. «Сонечны крыж» і вытокі каляндарнай абраднасці беларусаў / В. Калацэ́й // Вясна на Беларусі : рэпертуарны зборнік ; рэд. Г. Сімончык. – Мінск : НЦТДМ, 1998. – С. 6–13.
2. Клімовіч, Л. Тамара Гаробчанка : тэатр як мадэль гарманізаванага сусвету / Л. Клімовіч // Аўтэнтчны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў ; рэдкал. : Э. Дарашэвіч (старш.), В. Калацэ́й (сустарш.) [і інш.]. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2020. – Вып. XIV. – С. 40–42.
3. Рейтинги Китая [Электронный ресурс] // Strana-oz.ru. – Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2008/3/rejtingi-kitaya>. – Дата доступа: 24.08.2022.
4. Цян люди – Qiang people [Электронный ресурс] // Sc.gov.cn. – Режим доступа: https://gebiao-medical.com/ru-ru/wiki/Qiang_people. – Дата доступа: 24.08.2022.
5. Overview of Sichuan [Электронный ресурс] // Sc.gov.cn. – Режим доступа: <https://www.sc.gov.cn/10462/10758/11799/11800/2018/4/30/10300452.shtml>. – Дата доступа: 24.08.2022.
6. Qiang New Year festival [Электронный ресурс] // Ich.unesco.org. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org/en/USL/qiang-new-year-festival-00305>. – Дата доступа: 24.08.2022.